

Чжао Минцзэ внешне утешал Лу Чжэня, но в глубине души вынашивал совсем иные планы...

Таков был сценарий.

А сейчас Линь Цзыжань стоял на обочине дороги, глядя на утонченное, но порочное лицо Чжао Минцзэ в салоне автомобиля. Помолчав, он выдавил из себя неловкую улыбку:

— Прости, я немного задумался...

Чжао Минцзэ посмотрел на него и произнес:

— Ты пил.

Линь Цзыжань выглядел подавленным, словно не желал обсуждать эту тему, и с улыбкой спросил:

— Как ты здесь оказался?

Чжао Минцзэ, сжимая тонкими пальцами руль, о чем-то задумался, а затем внезапно улыбнулся:

— Проезжал мимо... Раз уж мы встретились, почему бы не выпить еще по одной?

Линь Цзыжань заколебался.

Взгляд Чжао Минцзэ был мягким и сосредоточенным. Он негромко добавил:

— Просто составь мне компанию.

Линь Цзыжань помедлил, затем беспомощно улыбнулся, покачал головой, открыл дверцу машины и сел внутрь.

Четверть часа спустя они уже сидели в баре.

Вокруг стоял шум и гам, но их столик был довольно уединенным. Чжао Минцзэ заказал несколько бутылок, не спрашивая, что именно произошло с Линь Цзыжанем. Он лишь спокойно улыбнулся:

— Пить в одиночку — тоска смертная. В будущем, если захочешь выпить, просто зови меня.

Линь Цзыжань промолчал. Они с Чжао Минцзэ были друзьями много лет, и он понимал: Чжао Минцзэ наверняка что-то почувствовал, раз предложил посидеть вместе — на самом деле он просто хотел составить ему компанию.

Он всегда был таким: всё понимал, но не озвучивал, просто оказываясь рядом в нужный момент.

Линь Цзыжань поднял бокал, взгляделся в жидкость и с самоиронией усмехнулся:

— Мы давно так не сидели. Сегодня пьем до упаду.

Сказав это, он опустил веки и осушил бокал одним глотком.

Чжао Минцзэ слегка покачивал свой бокал, и в тусклом свете алкоголь переливался причудливыми красками, но... ничто не привлекало его так, как человек напротив.

Мужчина пил бокал за бокалом. Обычно он был слишком сдержан, жил аскетично и даже немного скучно, редко позволяя себе такую расслабленность... Сейчас на его изящном лице выступил легкий румянец, а нежно-розовые губы блестели от влаги. Вероятно, он опьянел, и взгляд его стал таким же затуманенным, как вино в бокале.

Нет, он пьянил даже сильнее вина.

Чжао Минцзэ слегка опустил веки, скрывая откровенный взгляд. Он поставил бокал, больше не притрагиваясь к выпивке — в этом не было нужды, человек напротив уже был пьян.

Что же такое случилось, что заставило его искать забвения?

Чжао Минцзэ смотрел на профиль мужчины, его голос звучал хрипло и нежно:

— Где Вэнь Юй?

Это имя подействовало как выключатель: человек напротив замер. Спустя долгое время он прерывисто произнес:

— Он... сегодня у него возникли дела, он не смог прийти...

Чжао Минцзэ снова спросил:

— У тебя было к нему какое-то дело?

Ресницы мужчины дрогнули, он вдруг горько усмехнулся:

— Да, у меня было очень важное дело...

Чжао Минцзэ не сводил с него глаз, его взгляд потемнел, но он продолжал говорить утешающим, мягким тоном:

— Тогда обсудишь в другой раз.

Мужчина опешил, словно внезапно прозрев, и пробормотал:

— Ты прав, в другой раз... Я сам не объяснил толком... Он не знает, я не могу его винить... В следующий раз...

Он потянулся к бокалу, но покачнулся и случайно задел плечо Чжао Минцзэ.

Тот поспешно придержал его, тихо вздохнул и произнес:

— Неужели ты так разочарован, что он не пришел?

Мужчина поджал губы, в его глазах отразились борьба и уязвимость. Лишь спустя долгое время он хрипло прошептал:

— Может, я разочарован не тем, что он не пришел... а тем, что... я боюсь, что всё это лишь мои фантазии, я боюсь...

Возможно, под влиянием алкоголя, долго подавляемая тревога наконец вырвалась наружу. Он с самоиронией рассмеялся:

— Вэнь Юй почти никогда не связывается со мной первым, не заботится о том, что я делаю и куда хожу. Даже когда мы вместе, он почти не говорит... Я знаю, что первым начал ухаживать за ним, поэтому не возражаю...

Я и сам не знаю... не знаю, почему так сильно его люблю. На самом деле я хочу видеть его каждый день, но он сказал, что не хочет афишировать наши отношения, поэтому я стараюсь не искать его лишний раз, постоянно слежу за тем, чтобы соблюдать дистанцию...

Я счастлив, когда он хоть иногда готов побыть со мной. Я готов сделать для него что угодно, но... я правда не чувствую, что он дорожит мной. Он никогда не говорил... что любит меня.

Он всегда гнался за тенью другого, играя роль идеального парня, любя так осторожно. Вэнь

Юй никогда не отвергал его, но действительно ли он получил этого человека? Был ли хоть миг, когда он чувствовал любовь?

Он боялся услышать отрицательный ответ.

Мужество, которое с таким трудом удалось собрать, рассеялось из-за случайности. Возможно, в следующий раз будет еще сложнее набраться смелости, чтобы попытаться сделать этот шаг.

Он боялся, что всё это — лишь его односторонняя привязанность.

Только в такие моменты, опьянев и отбросив маски, можно было без страха высказать свою тревогу.

Мужчина, обычно гордый и сильный, в этих отношениях выглядел таким ничтожным.

— Скажи... он правда меня любит? — Линь Цзыжань смотрел затуманенным взглядом на Чжао Минцзэ, словно жаждал получить от него утвердительный ответ...

Чжао Минцзэ плотно сжал тонкие губы. В полумраке его взгляд за стеклами очков стал непроницаемым. Он тихо произнес:

— А ты хочешь, чтобы он тебя любил?

Конечно, хочу...

Тьфу ты, конечно, я не хочу, чтобы он меня любил! Линь Цзыжань только что на одном дыхании, с чувством произнес реплику и попытался встать, борясь с головокружением... кажется, он и правда перебрал.

Если так пойдет и дальше, кто знает, что еще он может сболтнуть.

Этот брюхатый лис напротив невероятно хитер.

Кто бы мог подумать, что Чжао Минцзэ мягко придержит его за плечо и снова наполнит бокал, улыбаясь:

— Не забивай голову, конечно, он тебя любит.

Линь Цзыжань: ...Нет, я уже не могу больше пить.

Но, встретившись взглядом с Чжао Минцзэ, он молча принял бокал...

Выпив, он решил, что пора смываться. С силой оттолкнув Чжао Минцзэ, он шатаясь поднялся на ноги. Язык уже заплетался:

— Я... я пойду в уборную...

Линь Цзыжань нетвердой походкой дошел до уборной, умылся, плеснул холодной водой в лицо и немного пришел в себя.

Линь Цзыжань: Я только что не ошибся в реплике? — Хорошо, что была подсказка на световом экране, иначе он бы не запомнил...

Система: Нет, не ошибся.

Линь Цзыжань успокоился: ну и ладно, и хорошо...

Он вытер лицо, глубоко вздохнул и пошел обратно, но по пути снова поплыл... кажется, у этого алкоголя сильное послевкусие. Эй... это что, Чжао Минцзэ впереди? Как он оказался здесь...

Чжао Минцзэ перед глазами начал двоиться... Линь Цзыжань тряхнул головой и вдруг почувствовал, как чья-то рука обхватила его за талию. Он, воспользовавшись случаем, закинул руку на шею человеку, чтобы удержаться, похлопал Чжао Минцзэ по плечу и глупо усмехнулся:

— Отвези меня домой...

Чжао Минцзэ посмотрел на него сверху вниз:

— Хорошо.

Он слегка подтолкнул Линь Цзыжаня, заставив того прижаться к своей груди, и, полуобнимая, вывел из бара. На улице ударил холодный ветер, Линь Цзыжань инстинктивно прижался к человеку рядом — он действительно был очень сонный...

Чжао Минцзэ смотрел на человека в своих объятиях, который почти заснул, и уголки его губ слегка приподнялись.

Водитель уже ждал снаружи. Он почтительно открыл дверцу и спросил:

— Господин Чжао, нужно сначала отвезти господина Лу?

Чжао Минцзэ тихо рассмеялся:

— Не нужно, сразу домой.

.....

Линь Цзыжань был в полузабытьи. Он машинально поднял голову и потерялся о что-то, а затем, подняв глаза, увидел четкую линию подбородка.

Человек, державший его, осторожно уложил его на мягкий диван.

Расстояние увеличилось, и он наконец разглядел лицо.

Кто это такой? Чертовски красив! И кажется, где-то я его видел... Стоп, откуда у него ключи от моего дома? Впрочем, неважно... Линь Цзыжань глупо улыбнулся и, увидев, что человек собирается уходить, внезапно схватил его. Тот, казалось, удивился и замер. Линь Цзыжань остался доволен его послушанием и протянул руку, чтобы снять мешающие очки.

Без очков открылись узкие фениксовы глаза мужчины. Линь Цзыжань на мгновение потерял дар речи, а потом расплылся в улыбке:

— У тебя такие красивые глаза...

Не знаю почему, но мне они очень нравятся.

Кадык Чжао Минцзэ дернулся. Он знал, что Линь Цзыжань пьян, иначе он бы так не поступил.

Изначально он планировал отвезти его домой, но когда обнял этого человека и почувствовал, как тот послушно прижимается к нему... в тот момент, когда он коснулся его так близко, он внезапно передумал. Он не хотел так просто его отпускать.

Чжао Минцзэ смотрел на лицо мужчины вниз. В затуманенных глазах больше не было никого, кроме него. Он смотрел так пристально, словно очень, очень сильно его любил...

Линь Цзыжань, видя, что тот не двигается, потянул его за галстук, желая рассмотреть получше, но в итоге они столкнулись лбами, и он больно ударился губами... М-м... он хотел оттолкнуться, но не смог.

Мужчина крепко обхватил его и без колебаний углубил поцелуй. В его глубоких, спокойных глазах внезапно поднялся шторм, готовый поглотить всё на своем пути.

Линь Цзыжань глупо смотрел на него, забыв, как двигаться.

Чжао Минцзэ нежно терся о мягкие губы, прижал плечи Линь Цзыжаня и без труда уложил его на диван.

.....

Изящный мужчина свернулся калачиком на кровати, его брови слегка нахмурились от дискомфорта, но из-за сильной усталости он вскоре погрузился в глубокий сон.

В глазах Чжао Минцзэ царил мрак. Он наклонился, поцеловал уголок губ мужчины, медленно спустился ниже и, наконец, слегка прикусил его кадык, словно в наказание.

Мужчина тихо простонал.

Чжао Минцзэ крепче сжал его запястье, глубоко вздохнул и всё же медленно разжал пальцы — он не мог позволить себе зайти слишком далеко.

Он накрыл Линь Цзыжаня одеялом, поднял разбросанную по полу одежду и вдруг замер: в кармане брюк он нащупал твердую коробочку. Достав ее, он увидел пару платиновых колец.

Взгляд Чжао Минцзэ внезапно стал холодным. Он вспомнил вчерашние слова Линь Цзыжаня... Значит, ты собирался сделать предложение Вэнь Юю? Но он не пришел.

Даже так ты любишь его, страдаешь из-за него, унижаешься...

Ха...

Уголки губ Чжао Минцзэ скривились в насмешливой улыбке. Он положил кольца обратно в карман и бросил брюки вместе с ними на пол, как мусор.

.....

Ночь прошла спокойно.

Линь Цзыжань перевернулся и медленно открыл глаза. Эта комната... почему она такая незнакомая...

Вчера вечером он пил с Чжао Минцзэ, а потом попросил его отвезти себя домой...

Подождите, это не его дом!

Линь Цзыжань наконец проснулся, резко сел, но тут же поморщился от боли во всем теле. Он откинул одеяло и посмотрел... Вчерашняя ночь была не эротическим сном, а реальностью!

Линь Цзыжань: Я осквернен.

Система: ?

Линь Цзыжань: Я больше не чист...

Система, редко проявляя сочувствие: Я звала тебя много раз, но ты был слишком пьян и совсем не реагировал.

Линь Цзыжань: Что же делать? Я — второй главный герой, который глубоко любит главного героя-уке. Даже если он мучает меня тысячу раз, я должен хранить верность и целомудрие ради него! Но теперь меня поимел другой мужчина! Я уже не чистый второстепенный персонаж, читатели будут проклинять меня до конца жизни!

Система: ...Оу.

Сказав это, Линь Цзыжань закрыл лицо руками, а спустя время украдкой раздвинул пальцы, выглядывая из-под них, словно сделал что-то постыдное.

Линь Цзыжань, покраснев: Кхм, кстати... эта игра предоставляет такой опыт? Разве это не запрещено для лиц моложе 18 лет...

Система бесстрастно: При входе в игру ты ввел свой ID и прошел верификацию. Как взрослый человек, ты не активировал режим защиты подростков и можешь пользоваться всеми реальными услугами игры.

Ого, вот оно что!

Вдруг стало еще интереснее...

Если подумать о лице Чжао Минцзэ, то он ничего не теряет. Такой красавец редко встречается в реальности, да и если встретишь — не факт, что получится подкатить. Неудивительно, что эта игра так популярна...

Линь Цзыжань подумал и решил, что нельзя позволить системе неправильно его понять, поэтому торжественно добавил:

— Я порядочный человек, я никогда не думал о том, чтобы пользоваться такими услугами, поверь мне!

Система: Ха-ха. — Ты знаешь, что такое оправдываться, только хуже делать?

Линь Цзыжань призадумался и начал вспоминать главное — почему Чжао Минцзэ его поимел.

Очевидно, что сюжет отклонился. По оригинальному сценарию Чжао Минцзэ не должен был вступать в такую связь с Лу Чжэнем. Где он ошибся, что заставило Чжао Минцзэ захотеть его? Неужели он слишком старательно демонстрировал свою любовь, из-за чего этот одинокий злодей возненавидел его и от зависти совершил зло?

Не ожидал, что ты такой злодей: не только строишь козни моей компании, но и заришься на мое тело!

Линь Цзыжань с досадой потер лоб.

В этот момент послышался звук открывающейся двери. Он поднял голову и увидел вошедшего Чжао Минцзэ.

В этот момент Линь Цзыжань о многом передумал. Раз уж дело сделано, нужно попытаться вернуть сюжет в нужное русло. К счастью, кроме них двоих, никто не знает о том, что произошло, пусть это будет прекрасной ошибкой! Ведь по характеру он любит только Вэнь Юя.

Линь Цзыжань нахмурился, изображая досаду, и холодно посмотрел на Чжао Минцзэ.

Чжао Минцзэ уже переоделся, его волосы были небрежно зачесаны назад, несколько прядей упало на лоб, из-за чего он выглядел менее строгим, но более расслабленным. Увидев выражение лица Линь Цзыжана, он помрачнел, словно чувствуя сильную вину. Его губы дрогнули, и он хрипло произнес:

— Прости, я вчера перебрал... Это всё моя вина.

Ха, хитрый! Вчера оба были пьяны и совершили ошибку, оба несут ответственность, но этот парень, не колеблясь, взял всю вину на себя. Лу Чжэнь всегда считал его другом, как же он может винить его? Возможно, он и сам чувствует вину... Ему должно быть еще неловче от того, что он переспал с близким другом.

Линь Цзыжань сжал губы, его лицо было бледным. Спустя долгое время он произнес по слогам:

— Я сделаю вид, что вчера ничего не было.

Чжао Минцзэ горько усмехнулся.

Линь Цзыжань встал с кровати, подобрал свою одежду и быстро оделся. Поправив воротник, он поднял глаза на Чжао Минцзэ:

— Я никому об этом не скажу, надеюсь, ты тоже.

Чжао Минцзэ молча кивнул:

— Не волнуйся, я никому не скажу.

Линь Цзыжань немного успокоился и направился к выходу — лучше поскорее выбраться из этой неловкой ситуации...

Но когда он уже собирался уходить, Чжао Минцзэ окликнул его.

Линь Цзыжань обернулся и встретился с виноватым взглядом Чжао Минцзэ. Мужчина хрипло, словно с тревогой, произнес:

— Мы ведь всё еще друзья, правда?

Линь Цзыжань посмотрел на него:

— Конечно.

Не говорите, что это пустяк. Даже ради будущего сюжета он не мог сейчас поссориться с Чжао Минцзэ. Это же его союзник! Его боевая мощь стоит десятых, к тому же Чжао Минцзэ покажет свое истинное лицо только в конце. До их разрыва еще далеко.

Чжао Минцзэ, получив желаемый ответ, улыбнулся и виновато посмотрел на Линь Цзыжаня:

— Давай я отвезу тебя домой.

Конечно, нет! Если он вернется домой после ночи отсутствия, да еще и на его машине, это легко вызовет подозрения!

Линь Цзыжань решительно отказался:

— Не нужно, я сам доберусь.

Сказав это, он бросился наутек.

Оказавшись на улице, он открыл телефон и увидел больше десятка пропущенных от Вэнь Юя. Линь Цзыжань был поражен — что случилось? Конец света? Вэнь Юй сам позвонил ему столько раз!

Линь Цзыжань тут же перезвонил.

Через несколько секунд на том конце ответили. Послышался слегка уставший и обеспокоенный голос Вэнь Юя:

— Где ты был вчера? Когда я приехал, тебя уже не было в отеле, а телефон не отвечал. Я очень волновался.

Линь Цзыжань: ...

Что происходит, братец? Ты так нервничаешь из-за этого?

Подожди, получается, это не Вэнь Юй меня кинул, а я его кинул, да еще и умудрился переспать со злодеем?

Это осознание заставило Линь Цзыжаня почувствовать себя виноватым. Он всё ждал, когда главный герой-уке наставит ему рога, а в итоге сам наставил их ему, еще даже не дождавшись этого! Это совсем не поведение достойного и преданного второстепенного персонажа!

Нет, нельзя, чтобы об этом узнали.

Ошибка должна быть похоронена!

— Лу Чжэнь? Ты слушаешь? — снова раздался голос Вэнь Юя.

Линь Цзыжань сжал горло и постарался ответить спокойным голосом:

— Вчера я подумал, что ты не придешь, поэтому ушел домой... Днем на совещании я поставил телефон на беззвучный режим и забыл переключить, извини, что не ответил на звонки.

Вэнь Юй вздохнул с облегчением и улыбнулся:

— Хорошо, что всё в порядке. Я приеду к тебе домой, проведу тебя.

Подожди, ты еще и хочешь приехать ко мне домой! Линь Цзыжань, стоя на обочине, чуть не упал в обморок и поспешно сказал:

— Не нужно!

Вэнь Юй удивился:

— Почему?

В этот момент подъехало такси. Линь Цзыжань поймал его и, закатив глаза, сказал:

— У меня утром совещание, я скоро ухожу.

На том конце воцарилась тишина.

<http://bllate.org/book/22180/2311058>